

Глава 8. Конечная цель всей борьбы

Гу Ицзя уставился на экран телефона. Сначала его лицо озарилось радостью, но в следующее мгновение он со стоном закрыл его руками.

В вичате Чжоу Ци сменил аватар. Новый юзерпик — мультяшный персонаж, которого Гу Ицзя знал как свои пять пальцев: герой из его любимого с детства анимационного сериала.

Почему именно сейчас? И почему именно его?

В сердце каждого повзрослевшего мальчишки когда-то жил всемогущий кумир, его личный идеальный герой.

Гу Ицзя обожал персонажа, который сбежал из лагеря злодеев и примкнул к команде добряков. Пока остальные беспомощные герои паниковали и визжали перед лицом опасности, этот парень действовал — хладнокровно и решительно. А затем лишь небрежно улыбался и без лишних слов отдавал все лавры другим.

До встречи с Чжоу Ци этот персонаж оставался самым чистым и искренним идеалом в его жизни.

И связь с любимым героем не оборвалась с годами. Позже, благодаря рекомендации преподавателя по сценической речи с подготовительных курсов, ему посчастливилось записать саундтрек к новой версии этого мультфильма. С тех пор его имя оказалось неразрывно связано с этим персонажем.

Даже в бесчисленных циклах перерождений, став популярным, он продолжал поддерживать теплые отношения с той анимационной студией. Для него это место было тихой гаванью, куда он сбегал зализывать раны, когда на душе становилось совсем паршиво.

А со временем, когда Гу Ицзя влюбился в Чжоу Ци, образ этого мультяшного героя в его представлении постепенно слился с обликом самого Чжоу Ци.

И вот теперь Чжоу Ци — его недостижимый бог — ставит этого персонажа на аватарку.

Чжоу Ци, ты что, решил меня окончательно добить?

Гу Ицзя во все глаза смотрел на экран. Казалось, будто его неприступный кумир только что спустился с небес, разделил с ним страстную ночь, а теперь глядит на него с мальчишеским упрямством и невинностью. Такой чистый, дерзкий и уверенный в себе. На его фоне собственные мысли Ицзя казались жалкими, грязными и унылыми.

«Ты настолько безупречен... Ну как у меня поднимется рука тебя удалить?»

«Черт с ним! Не буду удалять!»

«Решено. Оставляю его в контактах. Главное — не писать первым. Буду просто любоваться издалека...»

Пока он лихорадочно придумывал себе оправдания, его осенило: термос-то остался у Чжоу Ци! Надо ведь как-то вернуть свою вещь, а без контактов тут не обойтись. Отличный повод.

Он растянулся на кровати, и в голове сама собой всплыла шальная мысль:

«А если Чжоу Ци решит попить из моего термоса? Это же... это же получится... не прямой поцелуй?!»

«Поцелуй?..»

Проваливаясь в сон, он явственно представил, будто Чжоу Ци лежит рядом. Стоит только повернуться — и они коснутся лбами. Лицо к лицу, невероятно близко. Его теплое дыхание щекочет кожу, а длинные ресницы едва заметно задевают щеку...

Из-за того что Чжоу Ци намеренно тянул время, им со Сяо Фэем пришлось лететь ночным рейсом — завтра у них уже была запланирована работа.

Сяо Фэй всю дорогу следовал за ним бесшумной тенью. Опустившись на соседнее кресло в самолете, он наконец нарушил молчание:

— Значит, теперь ужинаешь как нормальный человек?

Чжоу Ци улыбнулся и кивнул:

— Да.

Пристегнув ремень, он бережно, словно величайшую ценность, опустил прихваченный с собой термос в подстаканник. Перед тем как перевести телефон в авиарежим, он провел пальцем по экрану и снова открыл чат с Гу Ицзя.

На другом конце города лежащий рядом со спящим Ицзя смартфон тихо завибрировал. Экран на секунду вспыхнул.

[Чжоу Ци]

[Мы взлетаем. Надеюсь, мы еще пообедаем вместе]

В салоне самолета Чжоу Ци не отрывал взгляда от экрана. Строчка сообщения, отправленная уже с новой аватарки, благополучно ушла — никакого красного восклицательного знака рядом не появилось. Он с облегчением выдохнул и с улыбкой набрал еще одну короткую фразу.

[Чжоу Ци]

[Хорошо, что не удалил меня]

Утренний рейс уносил их в Город S. Сяосяо и Гу Ицзя сверяли расписание на день.

Предстоящая работа была непыльной: визит в крупное агентство блогеров и участие в совместном прямом эфире с одним из их ведущих стримеров. В целом это укладывалось в его воспоминания о прошлом сценарии жизни, однако сроки сильно сдвинулись, да и последовательность событий нарушилась.

Впрочем, Ицзя уже успел к этому привыкнуть и сохранял абсолютное олимпийское спокойствие.

Проснувшись ни свет ни заря и обнаружив сообщения от Чжоу Ци, он устроил себе знатную утреннюю разминку: швырял телефон на кровать, падал на подушку, вскакивал, снова читал экран и опять падал. Повторив этот цикл раз тридцать, он добился лишь легкой мышечной боли. Зато теперь, за вычетом ноющих мышц пресса, его разум пребывал в состоянии абсолютного дзена. Никакие сюрпризы судьбы больше не могли вывести его из равновесия.

Раз уж он малодушно пожалел его контакты, в будущем его наверняка ждет лавина таких непредвиденных поворотов. Кажется, Гу Ицзя начинал понимать правила этой новой игры.

В предыдущих перерождениях он сам лез на рожон, набивая шишки и устраивая хаос ради перемен. Теперь же неприятностям и сюрпризам даже не требовалось его содействия — они сами выстраивались к нему в очередь с поклоном.

Что ж, тем интереснее. Сыграем.

Подумаешь, неожиданности. Чего бояться парню, который выживает в шоу-бизнесе исключительно благодаря красивому личику? Терять ему точно нечего.

Самолет начал выруливать на взлетно-посадочную полосу, и Сяося закрыла блокнот.

— Сяо Гу, а ведь эту трансляцию для тебя выбила команда пиарщиков «Новогоднего ужина», верно?

— Ага, — кивнул Ицзя. — «Новогодний ужин» ведь взял награду. Похоже, они нашли толкового прокатчика и теперь спешат выпустить картину на внутренний рынок к новогодним праздникам.

«Новогодний ужин» был малобюджетной лентой, в которой он снялся еще до начала череды своих перерождений.

— Просто «взял награду»? Да это же «Золотой лев» в Венеции! И не какая-то там номинация, а реальная статуэтка за лучшую мужскую роль второго плана! Ты сам ее получил, прекрати говорить об этом так обыденно!

Сяося отчаянно пыталась говорить шепотом, но восторженная дрожь в голосе выдавала ее с головой.

— Всего лишь роль второго плана. Да и кино чисто авторское, фестивальное. Для массового зрителя это мало что значит, — лениво отмахнулся Гу Ицзя.

Разумеется, для любого новичка в индустрии подобная награда стала бы великолепным трамплином. Но увы — триумф Гу Ицзя на этом и закончился. За все бесконечные циклы перерождений этот венецианский трофей так и остался его личным пиком. Классический случай, когда взлетаешь на вершину в самый первый день, чтобы потом катиться только вниз.

— Из авторского кино как раз и выходят гении! Сяо Гу, не смей себя недооценивать. Я верю, что ты соберешь «Большой шлем»! — Сяося прямо-таки фонтанировала энергией.

— Если бы все было так просто... — тихо отозвался Ицзя.

За иллюминатором лайнер пробивал плотную пелену облаков, и мысли юноши уносились вслед за ним в заоблачную даль. На пути бесконечных перерождений неудачу один или два раза еще можно списать на капризы фортуны. Но когда ты отточил актерское мастерство до абсолюта, а награды все равно обходят тебя стороной, приходится искать другие, глубинные причины.

Он прекрасно понимал: триумф на крупных кинопремиях, особенно в отечественной киноиндустрии, держится не только на чистом таланте. Это всегда сложнейшая игра бюджетов, лоббирования и связей его агентства. Победитель этой гонки должен обладать

безупречным триумvirатом: колоссальным талантом, редким везением и мощнейшим покровительством за спиной. Лишь такие любимцы судьбы становятся неоспоримыми титанами сцены. Такие, как Чжоу Ци.

Что касается самого Гу Ицзя, титул «бескоронованного короля» давно навязывал ему горькую оскомину. Сколько бы он ни выверял идеальный момент, сколько бы ни использовал знание будущего, чтобы втиснуться в заведомо выигрышные проекты, на церемониях награждения он из раза в раз оставался лишь вечным статистом в зале.

В одной из прошлых жизней его преданные фанаты даже скинулись на консультацию у какого-то именитого мастера фэншуй. Вердикт прорицателя оказался издевательским: «В судьбе отсутствует элемент признания». Модный мистицизм, ничего не скажешь.

Даже пройдя через столько жизней и смертей, Ицзя не мог равнодушно отмахнуться от этих амбиций. Ведь давным-давно он поклялся себе: только когда он поднимется на сцену за статуэткой «Лучший актер», он позволит себе открыть чувства своему кумиру.

В этом и заключалась главная цель всей его бесконечной борьбы.

— Ну же, Сяо Гу, взбодрись! В нашей тусовке половина при слове «Венеция» вспоминает разве что казино в Городе М. А ты стоял на сцене настоящего Дворца кино! Это же совершенно другой уровень!

— Сорвать куш в казино и прославиться за одну ночь куда сложнее, чем получить «Золотого льва», — лениво сострил Ицзя. — Да и разве у мечты бывает сортность?

Сяосяо заговорщически подмигнула:

— У мечты — нет, а вот у статуса — вполне. Вот соберешь ты штук восемь наград, и при встрече с Седьмым братом вы будете общаться как равные. Два короля на одной шахматной доске!

— Если бы все было так просто... — с тихим вздохом прошептал Ицзя.

Но принесет ли ему счастье это холодное соперничество с Чжоу Ци?

— Слушай, Сяосяо, давай договоримся: впредь мы тему наград не поднимаем. Договорились?

Сейчас лучшим решением было просто дистанцироваться от этой больной темы.

— Награды за лучшую роль второго плана? Но почему? — искренне удивилась помощница. — Ты ведь обязательно получишь новые!

Она замолчала на мгновение. Ицзя уже решил, что инцидент исчерпан, но тут девушка набрала в грудь побольше воздуха и затараторила, будто читала рэп:

— Наши «Фэйтянь», «Золотой орёл», «Белая магнолия», гонконгский «Золотой кубок», «Золотой петух» и тайваньская «Золотая лошадь»! А из международных — Каннская «Золотая пальмовая ветвь», Берлинский «Золотой медведь» и венецианский «Золотой лев»! Соберем полный международный комплект!

Ицзя поспешно зажал ей рот ладонью. Пресвятые угодники, она у него часом не в театре эстрады раньше работала? Откуда такая страсть к скороговоркам?

— Все-все, довольно! Большие мечты любят тишину. Если кричать о них на каждом углу, ничего не сбудется, поняла?

От одного перечисления этих названий у него начинал дергаться глаз — слишком много болезненных воспоминаний было с ними связано.

Сяося убрала его руку от своего лица и упрямо добавила:

— И еще «Оскар»! Я забыла упомянуть «Оскар»!

Видимо, прерывать ее спич было бесполезно — синдром перфекциониста требовал довести список до логического конца. Выдав весь перечень, она с любопытством воззрилась на актера:

— Надо же, Сяо Гу. Не думала, что ты у нас такой суеверный в свои-то годы.

— Давайте смотреть на вещи трезво. Завоевать «Большой шлем» — задача почти невыполнимая. Даже если отбросить мировые премии и взять только китайский кинематограф, за всю историю этого рубежа достигли от силы человек десять.

Ицзя обреченно прикрыл глаза. Какая поразительная смесь возвышенного идеализма и сурового прагматизма уживалась в этой хрупкой девушке!

Заметив его молчание, Сяося добавила:

— Кстати, тот же Чжоу Ци. Знаешь, почему его до сих пор зовут Сяо Ци? Потому что из семи его главных наград одна — за роль второго плана. Настоящим «королем» без оговорок его пока не все признают.

«Да ты, я вижу, досконально изучила биографию моего кумира!» — мысленно хмыкнул Ицзя.

Переведя дух, он решил спустить все на тормозах. В конце концов, она еще слишком молода и полна надежд. Он одарил ее безупречной дежурной улыбкой и вежливо замолчал.

Лайнер набрал высоту, на табло погас призыв пристегнуть ремни. Сяся тут же открыла ноутбук и с головой ушла в дела. Спустя некоторое время она развернула экран к Ицзя и заговорила деловым тоном:

— Трансляция будет идти в вертикальном формате, так что в кадре тебе придется сидеть довольно близко к ведущему. Блогеры обычно выкручивают сглаживающие фильтры на максимум. У тебя и так лицо аккуратное, а под их масками ты вообще превратишься в инопланетянина. На месте я попробую договориться, чтобы камеру настроили адекватно. И еще: прямых обязательств по продажам у нас нет, но по ходу эфира нужно будет зачитывать комментарии, отвечать на вопросы и просто поддерживать беседу.

Голос девушки то и дело прерывался зевками, но ее мысли оставались четкими и структурированными. Экран ноутбука пестрел бесконечными строчками заметок.

— Ты что, всю ночь не спала? — мягко спросил Ицзя, чувствуя укол вины и глубокую благодарность.

— Да ладно, работа ведь срочная. Пришлось просмотреть кучу старых записей этого стримера, чтобы понять его манеру. Никуда не денешься, — ответила она и снова зевнула. — Зато я выписала все его фишки и набросала для тебя несколько подсказок. Так тебе будет проще ориентироваться в эфире.

Ицзя мягко толкнул ее плечом, заставляя откинуться на спинку кресла:

— Все отлично, здесь более чем достаточно информации. Теперь закрой глаза и поспи немного. Я сам во всем разберусь.

— Да ладно, сейчас выпью кофе и взбодрюсь, — вяло запротестовала она.

— Нам еще весь вечер держаться на ногах, так что используй любую возможность для отдыха. Если возникнут вопросы — разбужу.

Гу Ицзя попросил у стюардессы плед и заботливо укрыл им помощницу.

Во взрослой жизни успех не падает с неба просто так.

Засыпая, Сяся едва слышно пробормотала:

— Чуть не забыла... Сегодня на эфире будет еще один гость. Ты его хорошо знаешь — это

учитель Пэй Вэньси.

Разумеется, Гу Ицзя прекрасно его помнил. Пэй Вэньси сыграл главную роль в «Новогоднем ужине» — отца его персонажа.

Когда Ицзя попал на съемочную площадку этого фильма, ему было всего шестнадцать. Для него это стало первым серьезным опытом самостоятельной жизни вдали от семьи. Именно там, под присмотром кулинарного консультанта картины, он освоил азы поварского искусства. Тогда же Пэй Вэньси и другие заслуженные актеры обучили его негласным правилам выживания на съемках. И это были вовсе не банальные советы вроде «пей горячую воду с ягодами годжи».

В последующие годы, скитаясь по экспедициям, он постоянно совершенствовал умение создавать комфорт из ничего. Именно эти навыки и позволили ему вчера без лишних раздумий приготовить ужин для Чжоу Ци прямо в гостиничном номере.

Пэй Вэньси по возрасту годился ему в отцы и на площадке опекал его с истинно родительской теплотой. Когда юный Ицзя только учился готовить и выдавал совершенно несъедобные кулинарные шедевры, пожилой актер лишь добродушно посмеивался и послушно съедал все до последней крошки. А потом вместе с остальными гурманами из съемочной группы хвалил его и подталкивал к новым экспериментам.

Съемки продлились три месяца, монтаж и постпродакшн затянулись почти на два года. Затем из-за сложной тематики лента долго не могла получить прокатное удостоверение. Картина едва не оказалась заживо похороненной на полке. Лишь спустя три года мытарств чиновники наконец дали зеленый свет. А дальше тучи рассеялись: фильм произвел фурор на международной арене и собрал охапку престижных наград.

Вспоминая прошлое, Ицзя мысленно надеялся, что его нынешний виток судьбы сложится схожим образом. Пусть путь будет тернистым — если в финале его ждет триумф, то все мучения окажутся не напрасными.

Город S встретил их прохладой — климат здесь был куда суровее, чем в привычном для Ицзя Городе G.

Едва они вышли из терминала, заботливая Сяосяо извлекла из сумки огромный теплый шарф и принялась укутывать шею актера. Увы, дизайнерским талантом девушка не отличалась, и в итоге Ицзя стал похож на человека со сложным переломом ключицы.

— Ну не настолько же здесь холодно, — пробормотал Ицзя, пытаясь высвободить подбородок из шерстяного плена.

Впрочем, безупречная осанка, высокий рост и природный шарм превратили даже эту нелепую обмотку в стильный аксессуар. В толпе обычных пассажиров он мгновенно выделялся той неуловимой харизмой, которая присуща только настоящим звездам.

Заметив заинтересованные взгляды случайных прохожих, Сяосяо довольно улыбнулась, но тут же встревоженно зашептала:

— Где твоя маска? Быстро надень! Если природа наградила тебя такой внешностью, это не повод светить лицом на неофициальном выезде. Ты сейчас — наш главный секретный объект под охраной.

Ицзя невольно рассмеялся:

— Сяосяо, ты бежишь впереди паровоза. Я пока еще никто в шоу-бизнесе.

Но помощница лишь уверенно парировала:

— Вот и привыкай заранее!

Будучи на голову ниже Ицзя, девушка семенила, чтобы не отставать. Но стоило ей договорить, как боковым зрением она уловила, как один из прохожих вскинул телефон, явно пытаясь сделать снимок исподтишка. Немного подумав, она решила не заслонять обзор.

— Сяо Гу, держи спину ровно. Пусть знают, что наши фото без фильтров — чистый шедевр! — тихо шепнула она, легонько подтолкнув его ладонью в лопатки.

<http://bllate.org/book/20129/2038304>